

Газета «Молот» 28.10.2014

Руководитель ФТС России ответит на вопросы граждан

19 ноября 2014 года руководитель ФТС России Андрей Бельянинов в режиме видеоконференции ответит на вопросы жителей Южного федерального округа, Республики Крым и города федерального значения Севастополя

Желающие задать свои вопросы могут использовать для этого как письменные обращения, так и электронную почту, а также официальный сайт ФТС России (www.customs.ru).

Подробную информацию об участии в видеоконференции можно получить на сайтах Федеральной таможенной службы (www.customs.ru), Южного таможенного управления (yutu.customs.ru), Крымской (crimea.customs.ru) и Севастопольской (sevastopol.customs.ru) таможен, перейдя по ссылке «Задайте вопрос руководителю ФТС России!» с главной страницы этих сайтов.

ИИ «Customs on-line» 27.10.2014

Таможня без деклараций

Андрей Юрьевич, обстановка в стране нервная - санкции, нефть падает, рубль чудит, фондовый рынок тоже не радует. Может, хоть таможня оптимизма добавит - как во вверенном вам ведомстве с выполнением плана?

Андрей Бельянинов: На сегодня мы собрали 5,5 трлн. рублей, это на 6,5% больше, чем за тот же период прошлого года. К концу года рассчитываем выйти на плановое задание в 6,8 трлн. рублей, несмотря на то, что падают цены на нефть и снижается объем импорта. Но вы правы, ситуация непростая. Скажу банальную, но точную фразу: из года в год выполнять план становится все тяжелее. Тем более, поправку на санкции мы не закладывали.

А конкретно - как санкции сказались на таможенных сборах? Каков масштаб в цифрах?

Андрей Бельянинов: Изначально в плановом задании по импортным платежам было запланировано на 200 млрд. рублей больше, чем фактически можно ожидать. За счет таких изменений и снижается импортная составляющая.

А рост курса доллара не компенсирует потери?

Андрей Бельянинов: Немного. Ведь пошлины по импорту и по экспорту в значительной части установлены в долларах. Когда нефть опускается до 84 или 83 долларов за баррель, то меньше поступает и платежей. Получается, изменение валютного курса компенсируется снижением объемов поступающих средств. Это сообщающиеся сосуды.

Еще одна заметная статья недополучения дохода - снижение ввоза в страну легковых автомобилей, наблюдающееся не первый год?

Андрей Бельянинов: Наверное, по этому поводу не стоит тревожиться. Потому что развивается производство внутри страны - в Санкт-Петербургском кластере, в Калуге, других городах. Недавно подписаны соглашения по производству китайских автомобилей в особой экономической зоне Липецка. Снижение импорта автомобилей - это объяснимый процесс.

А ограничение ввоза сельхозпродукции из ЕС?

Андрей Бельянинов: Безусловно, это дало дополнительную нагрузку таможенным постам. Не так-то просто отличить польские яблоки от украинских или, скажем, белорусских. Но таможня здесь не один в поле воин. Понятно, что для контроля нужны коллективные усилия - и Россельхознадзора, и Роспотребнадзора, и МВД. Нужен комплексный анализ того, что происходит в торговых сетях, как туда попадают те или иные группы товаров, как меняются товаропотоки внутри страны. В этой схеме у таможенной службы - свой участок работы. Например, мы усилили работу в рамках так называемого постконтроля. Такие права у нас есть - проверять импортный товар, когда он уже выпущен в обращение. Мы заходим в торговые сети и смотрим документы: откуда товар, по какой цене ввезен, уплачены ли пошлины.

Украина ставит на мясо

Смотрите - и что видите? Говорят, Белоруссия сейчас вдруг стала ведущим производителем креветок и бананов, через Киргизию пошло американское мясо, а через Гренландию - норвежская рыба.

Андрей Бельянинов: Так и есть. Только рыба пошла через Фарерские острова, а через Гренландию - креветки. Санкционный импорт ищет обходные пути. На 21 октября к ввозу в нашу страну было запрещено 818 товарных партий общим весом 19,3 тыс. тонн. Среди товаров, которые пытаются ввезти к нам вопреки запретам, можно отметить фрукты, овощи и ягоды из Польши, Греции, Испании, молочную продукцию из Германии, Финляндии и Латвии, а также мясную продукцию из США, Германии и Нидерландов.

Так, в сентябре мы совместно с Россельхознадзором пресекли ввоз куриных окорочков - 39 железнодорожных контейнеров весом 500 тонн пытались провезти через Смоленскую таможню. Не все чисто на границе с Украиной. Вообще у меня ощущение, что Украина уже вступила в Евросоюз - количество продуктов питания, ввозимых к нам оттуда за счет существующих преференций, мягко говоря, удивляет. Особенно мяса. Конечно, это предмет серьезных размышлений.

А когда начался этот украинский мясной бум?

Андрей Бельянинов: С конца августа.

Украина, предав сало, поставила на мясо? А какие еще страны при поставках в Россию на чем специализируются?

Андрей Бельянинов: Из Македонии идут большие объемы персиков, из Сербии - яблок. Думаю, акценты будут постоянно смещаться, все зависит от логистики, которая выгодна в той или иной ситуации.

То есть, если вы кого-то на бананах прижучите, они тут же на что-то другое перейдут?

Андрей Бельянинов: Конечно. Но не считаю, что мы сильно давим на бизнес.

Почему?

Андрей Бельянинов: Если мы будем проводить 100-процентный досмотр, то откатимся к тем временам, когда бытовало выражение "кошмарить бизнес". У нас сегодня много действительно добросовестных участников внешней торговли. По состоянию на сентябрь определены 2 366 импортеров с низким уровнем риска правонарушений. На их долю приходится 55% от общей суммы таможенных платежей. Вряд ли стоит применять к ним жесткие меры. Мы для них стараемся максимально упростить процедуры.

В ответ на санкции Россия запретила ряду стран ЕС поставлять нам свою продукцию. Их место занимают страны Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Китая. Вы уже почувствовали их приход?

Андрей Бельянинов: Сейчас все страны, которые не относятся к Евросоюзу и не

поддерживали санкций в отношении России, воодушевлены сложившейся ситуацией и стремятся занять место на российском рынке. Недавно мы общались с послом Индии. Эта страна также готова принять участие в этом процессе. На прошлой неделе встречались с китайским коллегой, который был в составе делегации премьер-министра КНР. Да что там Китай - даже кенийцы оживились.

А там что в Кении, бананы?

Андрей Бельянинов: Там огромное количество сельхозпродукции, в том числе и рыбной, овощной, плодовой. Они даже цветы готовы поставлять.

Вместо Голландии?

Андрей Бельянинов: Насчёт вместо - не знаю. Цветы ведь не попали под санкции. Тем не менее, у кенийцев есть интерес к российскому рынку и в этой области. Запланированы также встречи с сирийским послом, с египетским. Турецкий бизнес оживился. Причем на всех переговорах поднимается один и тот же интересный вопрос - дайте нам какие-то дополнительные преференции.

То есть, пока мы тут говорим, у вас в приемной уже очередь из послов...

Андрей Бельянинов: Ну, это уж слишком. В основном мы взаимодействуем с таможенными службами, которые являются провайдерами государственных интересов. Но дело не в количестве предложений. Вместе с водой не выплеснуть бы и ребёнка.

Ребенок - это кто?

Андрей Бельянинов: Отечественный производитель. Ведь заместить импортеров - это не самое сложное. Другое дело - заместить импорт, поднять собственное производство, сделать акцент на развитии предприятий внутри страны. Вот что сегодня нам надо. А

таможня свою часть отработает, в том числе на международной арене. Мы активно работаем с нашими коллегами из стран, с которыми у России основной товарооборот. Таможенные представители нашей страны работают в 18 государствах по всему миру.

Таможня под обстрелом

Но вернемся к Украине. Как вы оцениваете обстановку на границе с ней? Есть ли там порядок?

Андрей Бельянинов: Отвечу по своей кафедре, мне так проще. Порядок там, безусловно, есть. Что касается границ с Украиной в центральном регионе, там таможенники с обеих сторон осуществляют оформление, как и прежде. Хотя иной раз негативные проявления бывают. Думаю, это неправильно, ведь политические интересы и стремления могут быть различными, но от этого не должны страдать люди, компании.

Таможенная служба Украины всегда была передовой, восприимчивой к новым технологиям. Мы с ними отлично взаимодействовали. И вдруг в одночасье - нет контакта.

А на границе с Крымом?

Андрей Бельянинов: Там непросто. У нас в Крыму три сухопутных пункта пропуска. Машины на въезд нередко выстраиваются в очередь. Мы не можем даже разумно проводить диспетчеризацию этих потоков без взаимодействия с украинскими коллегами. Это неправильно, ведь для людей нужно создавать удобные условия. Пусть политики решают свои задачи, выстраивают межгосударственные отношения. Но нужна и повседневная, кропотливая работа профессионалов на низовом уровне, которая пока в дефиците.

А 600 км границы в Донецкой и Луганской областях? Контролируете ли вы ситуацию или там просто дыра?

Андрей Бельянинов: Реально таможенники находятся в пунктах пропуска. Они не стоят по всему периметру границ, держа друг друга за руки. Но даже в самое горячее время на таможенных постах сотрудники ежедневно выходили на работу. Они не знали, когда прилетит снаряд или мина. По пунктам пропуска стреляли даже из снайперских винтовок. Никто не объявлял о военных действиях на Украине, но таможенники, как и пограничники, стояли на первом рубеже.

Первым гражданином России, который пострадал от обстрелов российской территории, стал наш сотрудник. Под Новошахтинском таможенники выводили людей из пункта пропуска под обстрелом, и он был ранен в голову, получил контузию. Президент России наградил инспектора Александра Викторовича Бодню Орденом Мужества. В сентябре эта высокая награда была вручена.

Во время этих, можно сказать, полувоенных событий сотрудники стояли в касках, бронежилетах, но без оружия.

Стоило ли рисковать жизнью?

Андрей Бельянинов: Были огромные потоки беженцев, нужно было обеспечить их безопасность. В этих условиях таможенное оформление также происходило, прежде всего - автомобилей, которые временно ввозились из Украины в Россию. Все зарегистрировали. А дальше люди должны определиться. Захотят остаться в России - будем оформлять, чтобы они получили российские номера. Намерены вернуться на родину - будем при выезде закрывать им временный ввоз.

Мы и сейчас стоим там на границе в рабочей готовности. Другое дело, что пошлин никаких не собираем, потому что движения товаров нет. В самом начале беды, которая началась на Украине, товаропоток сохранялся лишь в регионе Таганрогской таможни, но и там иссяк.

Насколько велика контрабанда оружия?

Андрей Бельянинов: Не могу сказать, что были какие-то большие партии. Пистолеты, патроны, наркотики в рамках досмотра у граждан, безусловно, находили. Но это единичные случаи.

Были ли случаи, когда люди отказывались выходить на работу? Мол, я же не подписывался на войну, я в таможеню приходил, предполагалась работа в спокойных условиях.

Андрей Бельянинов: К чести таможенной службы России, ни одного случая не было. Причем, никто никого не заставлял. Многие в погонах, офицеры. Все понимали, что сложности входят в условия службы.

То есть, их могли бы просто уволить?

Андрей Бельянинов: Тех, кто под погонами, могли бы. Для них трудовой кодекс не действует. Но уверен, дело не в боязни санкций. Наверное, в какие-то моменты люди особенно остро чувствуют свой долг. Недавно в Ростове наши ведомственные награды получили 54 человека. Причем, это и рядовые инспектора, и сотрудники МЧС, и пограничники, и журналисты.

Кто старший?

У границ с Белоруссией и с Казахстаном, откуда сейчас пошел поток сомнительных товаров, вы предлагали создать мобильные группы из представителей Роспотребнадзора, Россельхознадзора, МВД, пограничников. Вас поддержали?

Андрей Бельянинов: Поддержали все. Сейчас это предложение находится в стадии реализации. Мы начали работу на складах временного хранения, совместно с сотрудниками Россельхознадзора, Роспотребнадзора. Пока мобильных бригад на дорогах нет.

А как вы это видите? Черный джип "Лэндкрузер", в нем 5 человек, пара с автоматами - "Стоп, все вышли, руки на багажник, проверка документов"?

Андрей Бельянинов: Нет, конечно. Такие группы должны находиться в местах, где есть посты ДПС. Они могут мобильно перемещаться при наличии оперативной информации. Если есть сигнал, то в рамках взаимодействия с правоохранительными органами межведомственная группа может остановить автомобиль, попросить предъявить документы, сравнить их с фактическим наличием товара в машине. Если все в порядке - пропустить дальше. Это общеевропейская практика, там все страны имеют таможенные подразделения, которые взаимодействуют с полицией. Даже частные машины могут останавливать.

Есть знаменитые бретонские бригады, которые во Франции осуществляют такой контроль на дорогах. Там, естественно, все строго контролируется. И мы не позволим нарушать.

Когда 5 разных ведомств, сложно договориться?

Андрей Бельянинов: А должен быть кто-то старший. Принцип единоначалия в управлении ведь никто не отменял.

А кого бы вы видели старшим? Таможенника?

Андрей Бельянинов: Нет. Думаю, это должен быть сотрудник либо МВД, либо Россельхознадзора. В своей части мы поделимся с коллегами информацией, что в такой-то машине перевозится груз, вызывающий вопросы. Будем предлагать провести совместную операцию, сделать экспресс-анализ перевозимой продукции и по результатам определить дальнейшие действия в рамках компетенции тех или иных органов.

Оглядываясь назад

Какие события в этом году по таможенной линии вы считаете самими важными?

Андрей Бельянинов: 28 февраля в штаб-квартире таможенной службы в Филях был установлен памятник Верещагину. На мой взгляд, это событие общекультурного масштаба, ведь этот образ дорог не только российским таможенникам. Наши сотрудники сами собрали деньги на этот памятник. Теперь Верещагин в бронзе стоит у нас во дворе.

Похоже, вы к Верещагину равнодушны. Вот у вас в кабинете и бронзовый бюст стоит, и фотопортрет на стене.

Андрей Бельянинов: Этот бюст - как раз макет памятника. Мы проводили конкурс, было интернет-голосование. Почти плебисцит, и он не был ограничен кругом таможенников. Победил наш сотрудник - начальник Домодедовской таможни. Вместе со скульптором они сделали замечательную композицию. Место стало уже культовым - там фотографируются студенты таможенной академии, для них это уже становится традицией.

Ну а если взять непосредственно деятельность ФТС?

Андрей Бельянинов: Безусловно, актуально все, что касается работы, связанной со вступлением в Таможенный союз новых стран. Армения уже постучалась в эту дверь. На пороге стоит Киргизия. Для меня как сопредседателя российско-киргизской межправительственной комиссии крайне важно, чтобы и киргизские замыслы были реализованы.

Мы тщательно готовимся к тому, что с 1 января начинает работу Евразийский экономический союз. Это - важнейший этап и в жизни нашей службы.

Таможенники хорошо натренированы внедрять новшества в рамках дорожных карт по совершенствованию процедур, сокращению сроков, внедрению технологий. Мы успешно реализуем и задачи этого года. Все пункты выполнили, даже с неким опережением и зазором. А вот немного повысить зарплату, улучшить соцпакет не удалось.

У таможни на вооружении стоят мощные информационные технологии. Возможно, они у нас сейчас одни из лучших в России. Зарубежные коллеги, когда приезжают в наш вычислительный центр, удивляются.

С 1 января 2014 года таможенное декларирование товаров производится только в электронной форме. Уровень электронного декларирования достигает 99,9% от общего массива поданных деклараций.

8 мая на Каширском посту в Подмосковье впервые была автоматически зарегистрирована таможенная декларация. Мы вплотную подошли к автоматизации контроля декларируемых сведений и - как следствие - к автоматическому выпуску товаров без участия таможенника.

В результате ввода института предварительного информирования время, требуемое для проведения таможенного контроля в автомобильных пунктах пропуска, сократилось до 45 минут. С 1 октября подключаем к этой технологии и железнодорожные грузы.

На высоком уровне работает наша таможенная академия. Удалось всех студентов одеть в форму. Хотя они не курсанты, но это дисциплинирует и приучает к будущей службе. Уровень желающих попасть к нам на обучение не поддается разумным объяснениям.

Какой конкурс?

Андрей Бельянинов: При сдаче документов доходило до 90 человек на место. Хотя она находится в Люберцах, это не самое удобное место для вуза. Есть еще филиалы в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону и Владивостоке. У вуза чудесный руководитель - Виктор Степанович Чечеватов. Он 8 лет возглавлял Академию Генштаба, а до этого

командовал Дальневосточным округом. И вот сейчас посвятил себя в таможенной сфере.

Придя в ФТС, вы заявили, что одна из главных задач - поднять уровень жизни таможенников. Оглядываясь назад, удалось ли? С одной стороны, судя по тому, что в академию валит толпа желающих стать таможенниками, то удалось. Но, может, абитуриенты рассчитывают на что-то другое?

Андрей Бельянинов: Соглашусь с вами, что уровень мотивации еще следует оценить. Но у нас кадровый аппарат достаточно придирчив к кандидатам на работу. Есть и полиграфы, которые позволяют проводить фильтрацию. Прошли серьезные сокращения численности.

И какова в итоге штатная численность?

Андрей Бельянинов: Сейчас в таможенных органах 64 тыс. человек. Но задачи постоянно меняются, и это диктует новые требования. Взять ту же крымскую таможню. Это - дополнительный штат, вакансий было - тысяча единиц. Срочно надо было перестроить структуры, набрать людей. Вопросов в кадровой сфере всегда хватает.

Что удалось сделать, наверное, не мне решать. 8,5 лет, которые я руковожу таможенной службой России, - это большой отрезок жизни. Мы - люди служивые. Служим там, где скажут. Пошлют в другое место - будем служить там.

И все же, таможенники "при Бельянинове" стали ли жить лучше?

Андрей Бельянинов: Хотелось бы надеяться. Сейчас средняя зарплата - 70 тыс. рублей. Считаю, это неплохо, хотя наши коллеги из налоговой получают заметно больше, а мы решаем схожие задачи. Но в 2006 году зарплата была 18-22 тыс. рублей. Конечно, при простом сопоставлении разница значительна. С другой стороны, за эти годы и инфляция какая-то была, и уровень жизни менялся. Хотя почти все время старались

индексировать зарплату, связанную с инфляцией.

Службой в таможене дорожат. Держатся за нее. Особенно вне Москвы и Санкт-Петербурга. Потому что уровень оплаты труда неплохой, есть социальный пакет. Еще - статус, стабильность, гарантии госслужбы.

О своих недостатках мы знаем. А если забываем, то нам тут же напоминают. Ведь знакомых много, и иной раз они не церемонятся с оценками. Разбираемся.

Ну с недостатками понятно, их у всех хватает. А вот что-то хорошее вам как руководителю неформально рассказали?

Андрей Бельянинов: Мне сказали, что сотрудники стали больше улыбаться. Особенно в воздушных таможнях. Исчезла угрюмость с лиц. Это очень важно для государственной службы, считаю.

Сколько человек в этом году поймали за руку из тех, кто, как вы когда-то выразились, решил немножко поработать на себя?

Андрей Бельянинов: Их число уменьшается. Но нельзя сказать, что наша служба по противодействию коррупции стала работать менее эффективно. У нас возросло количество сигналов от сотрудников, которым предлагали взятки. Недавно в рамках правительственного часа в Госдуме мне эти вопросы тоже задавали. И шума в зале я не услышал, когда подчеркнул, что подавляющую часть коррупционных проявлений - 92% случаев - мы вскрываем самостоятельно.

Соблазнов-то хватает?

Андрей Бельянинов: Безусловно, причем на всех уровнях. Такой пример. В 1990-х годах первым зампредом ГТК РФ работал Валерий Федорович Кругликов. Недавно мы

открывали клуб ветеранов-руководителей таможенной службы, и он рассказал такую историю из жизни. К нему долго и настойчиво приходил режиссер Марк Рудинштейн, просил какие-то преференции. А тот ему всячески отказывал. Тогда Рудинштейн стал приводить знаменитых актеров. Но с тем же успехом. И вот однажды, вспоминает Кругликов, сидит он за столом, открывается дверь, и в кабинет на коленях вползает Олег Янковский. И ползет к нему. Тот в шоке, не знает, что делать. В итоге также встал на колени и пополз к артисту навстречу. Когда они встретились в центре кабинета, оба на коленях, Кругликов сказал: "Все равно не дам".

О личном

Андрей Юрьевич, вы сами-то под санкции попали?

Андрей Бельянинов: Я считаю, что попадание под санкции сопоставимо с вручением госнаграды. Значит, человек хорошо работает, на благо России.

Но вас это коснулось?

Андрей Бельянинов: Пока нет. Может, еще плохо работаю? В любом случае, меня это не пугает.

Где вы в последнее время отдыхаете?

Андрей Бельянинов: В России. Недавно вернулся из Кисловодска. Считаю, это один из лучших курортов мира.

А до этого выезжали мир посмотреть?

Андрей Бельянинов: Знаете, у меня столько командировок в разные страны, что мне этого вполне достаточно. Отдыхать люблю и в Болгарии, в районе Варны. Там хорошие курорты, как сейчас некоторые говорят, "советские". Очень комфортные условия, все говорят по-русски. Мои внуки там отдыхают, им нравится.

С болгарами общий язык находите?

Андрей Бельянинов: Честно говоря, я не очень их понимаю. Россия им помогает который век, думает о них, как о себе. А они с упорством, достойным лучшего применения, воюют с нами две мировые войны. Сейчас ставят палки в колеса при строительстве Южного потока. Хочется сказать: братушки, вы все-таки определитесь, с кем вы. Противодействуя Южному потоку, Болгария рискует не досчитаться 4 млрд долларов прямых инвестиций. А уже сегодня народ там живет хуже, чем при Тодоре Живкове. Уровень жизни падает. 260 тысяч квартир там куплено гражданами России. Не пойму, зачем они рубят сук, на котором сидят? Хочется сказать: болгары, одумайтесь.

Или с сербов пример возьмите...

Андрей Бельянинов: Да, я был в Сербии в составе президентской делегации. Там несколько правительственных зданий до сих пор не восстановлены. Все осталось нетронутым с тех пор, как американцы проводили точечные бомбардировки. Разрушения у всех на виду. У сербов есть основания иметь свое мнение.

А недвижимость за границей у вас есть?

Андрей Бельянинов: Есть. У жены - квартира в Болгарии. Все задекларировано. Вот туда мы и ездим на отдых с внуками.

Обе ваши замужние дочери живут в России?

Андрей Бельянинов: И живут в России, и жили, и будут жить. И учились в России. Сын заканчивает школу в России. И внуки будут жить здесь, полагаю.

И никто не уезжал учиться в Англию или Штаты?

Андрей Бельянинов: Нет. Я с уважением отношусь к позиции своих детей. Если бы у них были такие пожелания, возможности имелись. Но это был их сознательный выбор. Они никуда не поехали.

Дочери как-то причастны к таможенному бизнесу?

Андрей Бельянинов: Нет, конечно. Они воспитывают детей - у меня уже 5 внуков. Им есть, чем заняться. Правда, одна из дочерей сейчас стала работать. Ведет утреннюю программу на одном из федеральных телеканалов.

Представляю, что бывает, когда вы собираетесь вместе: пять внуков, две дочки с мужьями, сын...

Андрей Бельянинов: Такое бывает каждый выходной. На даче.

Продолжаете ли вы по средам баскетбольные тренировки?

Андрей Бельянинов: Собираюсь возобновить. Ведь таможня - такой увлекательный процесс, что иногда не до спорта. Хотя ничто не извиняет. Ходить - хожу, плавать - плаваю, а в баскетбол надо возвращаться.

Ходите с палками?..

Андрей Бельянинов: Пора уже и с палками. Надо повышать нагрузки.

...Или с собакой?

Андрей Бельянинов: Собаки бегут рядом.

Рыбалку не забываете?

Андрей Бельянинов: Нет, конечно.

Как часто удается выезжать?

Андрей Бельянинов: Слава Богу, удастся. Несколько раз за год. Остаться наедине с природой. Поразмышлять.

Вы в Подмоскowie этим занимаетесь или специально летаете куда-то?

Андрей Бельянинов: Если приглашают на рыбалку, стараюсь не отказываться, потому что хочется и страну посмотреть, и пообщаться не по службе.

Кто у вас коллеги по увлечению?

Андрей Бельянинов: Рыбаки.

У них фамилии известные? Может, с министром обороны Шойгу рыбачите, или с Сергеем Борисовичем Ивановым как с бывшим коллегой по разведке?

Андрей Бельянинов: Никогда не ловил рыбу с этими уважаемыми людьми. Но судьба нас в другой плоскости пересекала. Выезжаю с обычными рыбаками, старыми товарищами. Тусовки какой-то определенной нет.

Как пополняется ваша домашняя библиотека?

Андрей Бельянинов: До сих пор не могу равнодушно пройти мимо книжного магазина. В антикварную лавку меня не тянет, а вот в букинистический отдел захожу - обязательно что-нибудь куплю. Плюс новые книги. В связи с этим испытываю постоянный прессинг со стороны домашних: перестань носить книги, уже некуда ставить.

А что сейчас читаете?

Андрей Бельянинов: У меня есть знакомый в Дипакадемии, Анатолий Дмитриевич Шутов, он недавно выпустил монографию "Последнее испытание России", она меня очень заинтересовала. Залпом прочитал в Кисловодске за три дня трехтомник "Путь грифона", "Цель грифона", "След грифона" писателя Сергея Максимова. Это рассказ о судьбе русского офицера Генерального штаба, его судьбе во время Первой мировой войны, революции, после революции. Читается на одном дыхании. Сейчас у меня на тумбочке лежат путевые заметки Рериха "Путь в Шамбалу".

За 8,5 лет какой день в таможне больше всего вам запомнился?

Андрей Бельянинов: Наверное, первый. Потому что почти не помню событий, но помню свое волнение. Коллективу меня представлял Михаил Ефимович Фрадков. Это было удивительным еще и потому, что никогда не представлял себя на таком посту.

Сейчас уже, наверное, без таможни себя не представляете.

Андрей Бельянинов: Пока еще представляю. Работа в таможне позволяет серьезно раздвигать кругозор, развиваться, познавать процессы экономического и политического планов, и на микро - и на макроуровнях. Это - хорошая школа.